

Глава 489: Козырная карта

В суде Уилфрид, очевидно, уже начал одерживать верх. Каждое движение Ника Риза было в пределах досягаемости Уилфрида, и каждая атака, которую он предпринимал, была решительной.

Однако спокойное выражение лица Ника Риза заставило Уилфрида слегка встревожиться.

Уилфрид много раз сражался против прокурора Риза, и, судя по тому, как Уилфрид понимал Риза, он был не из тех прокуроров, которым нравится проигрывать. Как единственный прокурор с 100% показателем обвинительных приговоров, он определенно не раскрыл все свои способности.

"У меня уже есть преимущество, но Ник Риз по-прежнему спокоен, как всегда. У него определенно есть что-то в рукаве. Это единственная причина, почему он так спокоен". Уилфрид глубоко вздохнул. Он знал, что еще не время расслабляться.

Наконец, настала очередь Даи Ли сесть на место для свидетелей.

Ник Риз подошел к Даи Ли. Его взгляд вдруг стал очень острым, да и тон стал серьезным.

- Мистер Ли, основываясь на имеющихся данных, вы успешно сбежали от похитителей и более того, связали трех похитителей. Вам даже удалось отнять у них оружие, верно? - Спросил прокурор Риз.

- Да, - ответил Даи Ли.

- Вы одолели их голыми руками? - Спросил Риз.

- Да. До того как я связал похитителей, у меня не было оружия. Только после того, как я одолел их, я забрал оружие из их рук, - ответил Даи Ли.

- То есть вы усмирили трех вооруженных похитителей, пока были безоружны, - пока Риз говорил, в его глазах мелькнуло холодное выражение.

- Если быть точным, двое из них держали в руках оружие, - Даи Ли не думал, что в его ответе было что-то не так.

Риз не стал заострять на это внимание. Он достал три фотографии и продолжил: - Я видел информацию о трех похитителях, которых вы положили. Этот парень из Колумбии. Раньше он был подчиненным колумбийского наркобарона. Он - дикарь, а ещё он забрал несколько жизней.

Фотография, которую достал Риз, была фотографией Сантоса. Он показал фотографию всем, а затем перешел к другой фотографии. Человек на фотографии был очень высоким чернокожим мужчиной.

- У этого парня несколько судимостей. Он попадал в тюрьму за грабеж и нападение. Его папка в архиве полицейского участка примерно вот такой толщены, - Риз сделал жест рукой, затем пошел дальше и показал всем третью фотографию.

- Этот парень прошел профессиональную подготовку. Раньше он был боксером, но из-за того, что он чуть не забил своего противника до смерти, ему пришлось распрощаться с боксом. В

преступных синдикатах Лос-Анджелеса он является известным бойцом, потому что его боевые навыки очень хороши.

- Трое похитителей явно не люди с хрупкими или слабыми телами. Они умеют драться. По правде говоря, если бы это был я, даже голыми руками я бы не смог победить ни одного из них один на один. Я считаю, что большинство людей не смогли бы достичь этого подвига. Не говоря уже о всех троих сразу. Я думаю, только морской котик, возможно, сможет положить на лопатки всех троих сразу. Итак, мистер Ли, мне интересно, вы служили в армии? - Спросил Риз.

- Нет, - Даи Ли решительно покачал головой.

- Значит, вы мастер боевых искусств? Или у вас есть пояс в боевых искусствах? Например, черный пояс в дзюдо и тхэквондо, или нарукавные повязки в Муай-Тай, или что-то еще? - Прямо спросил Риз.

- Нет, - ответил Даи Ли.

Риз холодно рассмеялся. - Значит, вы прошли профессиональную подготовку по боевым искусствам?

Даи Ли, посчитав, что вопрос Риза был ловушкой, подумал немного и сказал: - Я был тренером по физподготовке чемпиона по боксу, Кевина Тейлора. В процессе тренировки Кевина Тейлора я изучил техники из бокса.

- Вы только изучили некоторые техники, когда тренировали его, и не получили непосредственно профессиональную подготовку по боксу как боксер, я могу сформулировать это так? - Тут же спросила Риз.

Даи Ли задумался на мгновение и наконец кивнул. - Да.

- Тогда вы обычно проявляете интерес к боевым искусствам? - Спросил Риз.

- Как спортивный тренер, я интересуюсь всеми видами спорта, в том числе и боевыми искусствами. Это не просто хобби, это моя работа, - ответил Даи Ли.

- Значит, вы проводите специальные тренировки по боевым искусствам? - Снова спросил Риз.

В этот момент Уилфрид внезапно встал. - Возражаю, вопрос прокурора не имеет отношения к текущему делу!

Хотя Уилфрид так и не понял, в чем состоял план Риза, Риз весь день не вспоминал об инциденте со стрельбой. Вместо этого он сосредоточил свое внимание на троих похитителях, которых Даи Ли уложил, и это заставило Уилфрида почувствовать себя неловко, поэтому он решил прервать допрос Риза.

Риз, однако, спокойно сказал: - Ваша честь, похищение обвиняемого также является частью инцидента, связанного со стрельбой, поэтому мои вопросы полностью связаны с делом.

Судья кивнул. - Продолжайте. Прокурор, вы можете продолжить допрос.

Риз с удовлетворением обернулся и продолжил спрашивать Даи Ли: - Мистер Ли, вы регулярно тренируете техники из боевых искусств?

- Нет, - ответил Даи Ли.

- Невоенный человек, который не имеет пояса в любом виде боевых искусств, который также не тренирует техники из боевых искусствах регулярно, как такой человек положил трех похитителей голыми руками? Более того, один из похитителей был боксером! Вам не кажется, что это слишком невероятно?

Риз обернулся, чтобы посмотреть на остальных, а затем заговорил: - Очевидно, единственное объяснение заключается в том, что у обвиняемого есть склонность к насилию! Основываясь на научных исследованиях, люди с тенденцией к насилию могут проявлять дополнительную силу, нападая на кого-то. Именно потому, что у мистера Ли есть склонность к насилию, он смог подчинить трех похитителей голыми руками.

- Возражаю! Заключение прокурора не имеет доказательств. Если прокурор считает, что мой клиент склонен к насилию, пожалуйста, предъявите нам реальные доказательства, - Уилфрид встал.

Судья тут же перевел взгляд на Риза. - Прокурор, у вас есть доказательства?

- Поскольку обвиняемый не прошел психическую оценку, у меня в настоящее время нет фактических доказательств. Однако этот вывод был сделан из истин, связанных с этим делом, - заявил Риз.

- Прокурор Риз, вы действительно планируете осудить кого-то на основании дедукции? - Уилфрид холодно фыркнул.

- Конечно, нет. Однако, мистер Уилфрид, не могли бы вы дать другой ответ или объяснение? Как невоенному человеку, не имеющему никакого пояса в каком-либо боевом искусстве, который также не тренирует техники из боевых искусствах регулярно, удалось положить этих трех похитителей? - Спросил Риз.

- Это потому, что я очень талантлив в боксе! - Неожиданно заявил Даи Ли.

Все взгляды упали на Даи Ли. Даи Ли сказал: - Я считаю, что я гений бокса. Есть так называемые "гении" во всех областях и отраслях. Им не нужно прилагать много усилий для достижения результатов. Я не думаю, что трудно найти такие случаи в реальной жизни.

- Гений бокса? Мистер Ли, как вы можете доказать, что вы гений бокса? Одно ваше мнение не может быть использовано в качестве доказательства, - насмешливо спросил Риз.

- Тогда какие у вас есть доказательства, что я не гений? - Тут же опроверг Даи Ли.

Судья счел, что продолжать спор по этому поводу бессмысленно. Он ударил крошечным молотком в руку и остановил двух людей, чтобы они не продолжали высказывать свое мнение. - Напомню двум джентльменам, что это суд, не обсуждайте вещи, не имеющие отношения к делу. Прокурор, вы профессионал, пожалуйста, будьте более благоразумны.

- Прошу прощения, - Риз показал судье извиняющееся выражение, затем повернулся и спросил: - Мистер Ли, мой следующий вопрос: когда вы ранили мистера Сэма Гарднера, это было случайно? Или это было заранее спланировано?

- Это было частью моего плана - позвать на помощь. Я планировал ранить прохожего, чтобы раненый позвонил в полицию, - сказал Даи Ли.

- Тогда, прежде чем выстрелить, вы никогда не думали о том, что можете попасть не в ногу человека, а в грудь, сердце или даже в голову? Если бы пуля отклонилась, этот человек был бы убит вами! - Спросил Риз.

- Поэтому я убедился, что целюсь ему в ногу, прежде чем выстрелить, - сказал Даи Ли.

- Основываясь на том, что вы сказали, вы подумали о возможностях, которые я упомянул? Вы должны ответить только "да" или "нет", - тон Риза был раздражающим.

- Да, - кивнул Даи Ли.

- Тогда до того, как вы выстрелили, вам не приходило в голову, что пострадавший не сможет позвонить в полицию из-за различных обстоятельств, таких как отсутствие телефона, разряженный телефон или то, что он потерял сознание от боли? - Снова спросил Риз.

- Нет. При таких обстоятельствах я в любой момент мог лишиться жизни, так что я не думал много, - ответил Даи Ли.

- Тогда знаете ли вы, что если бы пострадавший вовремя не получил помощь от других, он мог бы умереть от потери крови? - Прямо спросил Риз.

- Я не думал об этом, - ответил Даи Ли.

Голос Риза внезапно повысился. Он сказал: - Основываясь на показании ответчика, мы можем понять, что ответчик знал, прежде чем выстрелить, что его выстрел может убить человека. Однако он все равно выстрелил. В то же время подсудимый также понимал, что если человек вовремя не получит помощь от полиции, он может умереть от потери крови. Очевидно, подсудимый не так добр и хорош, как сказал адвокат защиты. Наоборот, он очень эгоистичен. Ему было все равно, жив пострадавший или мертв, подсудимый заботился только о том, чтобы его спасли.

- А из того, что подсудимому удалось положить троих похитителей, следует, что ему нравится драться, и есть вероятность того, что у него есть склонность к насилию. Представьте себе, человек со склонностью к насилию с оружием в руках, но из-за ограничений закона и морали, он не может стрелять в других. Однако однажды у него появились веские причины подстрелить кого-то. Будет ли он по-прежнему подавлять свою склонность к насилию? Будет ли он с нетерпением ждать возможности выстрелить в кого-нибудь?

- Это также является причиной, по которой наша сторона решила обвинить подсудимого в убийстве первой степени. Во-первых, действия подсудимого, связанные со стрельбой, были преднамеренными. Во-вторых, подсудимый мог иметь склонность к насилию. Его поступок был не просто призывом о помощи, он мог перерасти в поведение, угрожающее общественной безопасности. В-третьих, мотив подсудимого. Подсудимый утверждает, что мотивом для его стрельбы был призыв о помощи. Однако, по правде говоря, ему было все равно, жив человек или мертв. Он все еще предпочитал стрелять, несмотря на то, что знал, что может убить человека. Это явно соответствует определению закона об убийстве! К этому следует добавить, что его действие было преднамеренным. Это, без сомнения, является убийством первой степени.

На трибуне для адвокатов Уилфрид нахмурил брови. А на другой трибуне присяжные кивали головами. Они явно чувствовали, что доводы Риза разумны.

Так же, как Риз описал ранее, присяжные были людьми, которые легко поддавались влиянию

других. Когда Риз сказал: соответствует определению закона об убийстве, а также без сомнения, явно представляет собой убийство первой степени, он, очевидно, повлиял на решение присяжных.

Ведь присяжные не были теми, кто хорошо разбирается в законе, в то время как прокурор был профессионалом. Когда прокурор говорил о законе перед ними с такой уверенностью, они не могли не поверить его словам.

...

Уилфрид чувствовал, что ситуация складывается не очень хорошо. Поначалу у него было преимущество, но теперь Риз изменил ситуацию.

"Риз наверняка пустил свой козырь, я изначально думал, что он не отпустит термин "преднамеренное действие". Кто бы мог подумать, что он вдруг переключится на "мотивацию стрелять". Более того, он фактически насильственно связал оба действия с убийством первой степени. И его действие действительно возымело эффект, так как некоторые присяжные заколебались".

Уилфрид глубоко вздохнул. Он должен был придумать способ, чтобы изменить ситуацию. Теперь настала его очередь допрашивать Даи Ли, что, очевидно, было лучшим способом изменить ситуацию.

"Мне нужно некоторое время, чтобы подумать о контратаке, мне также нужно некоторое время, чтобы пообщаться с клиентом". Подумав об этом, Уилфрид взглянул на часы, и тут же ему в голову пришла идея.

- Ваша честь, я хотел бы попросить перерыва, - заявил Уилфрид.

- Защита, каковы ваши причины? - Спросил судья.

- У меня есть несколько вопросов относительно того момента, который только что поднял прокурор, утверждая, что люди с тенденцией к насилию способны проявлять больше силы, чем обычно, когда нападают на людей. Прокурор сказал, что это научно доказано, но я никогда не видел результатов такого рода исследований, поэтому я хотел бы проконсультироваться с соответствующими экспертами, чтобы проверить, правда ли это так, - сказал Уилфрид.

Риз встал. - Ваша честь, заключение, о котором я говорил, научно доказано. Поскольку я являюсь прокурором, я часто сталкиваюсь с подозреваемыми, склонными к насилию, поэтому эксперты, проводившие такие исследования, связывались со мной по вопросам исследований и раньше. У меня есть подробные отчеты об исследованиях, а также диссертации, опубликованные в соответствующих журналах. Если у адвоката есть какие-либо вопросы, я могу предоставить их ему.

- Хорошо. Прокурор, сколько времени вам нужно, чтобы передать информацию адвокату? - Спросил судья.

- Я заранее подготовил эту информацию и положил ее в свой портфель. Если она нужна адвокату, я могу дать ее ему прямо сейчас, - Риз был явно подготовлен.

- Защита, сколько времени вам нужно, чтобы проверить эту информацию? - Снова спросил судья Уилфрида.

- Это зависит от того, сколько информации доступно, - Уилфрид дал неопределенный ответ.

Риз махнул рукой своему помощнику. Затем его помощник принес тонкий документ и передал его Ризу.

- Я думаю, что вам, вероятно, не понадобится и часа, чтобы закончить рассмотрение этих документов, не так ли? - Спросил Риз.

Судья посмотрел на толщину документов, прежде чем взглянуть на часы. Он знал, что час спустя будет обед, и к тому времени не будет никакой возможности продолжить суд. Таким образом, судья поднял молоток и сказал: - Суд отложен. Суд возобновится в 2 часа дня.

Бах! Молоток упал, и по залу прошелся резкий звук.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/636084>